Текст · 24 ноября 2020, 08:00
Катя Аренина ,

Бутылка пива с отпечатком ладони. Как рязанские оперативники придумали и организовали серию дачных краж

Подмена доказательств, угрозы подозреваемому, выдуманные допросы и родственники в понятых — «Медиазона» публикует репортаж журналистки «Важных историй» Кати Арениной о том, как полицейские из Рязани попытались сфабриковать уголовное дело, но у них ничего не вышло.

За фабрикацию уголовного дела полицейских могут судить по профильной статье о фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (части 2, 3, 4 статьи 303 УК). По данным Судебного департамента при Верховном суде, по этим частям статьи в 2019 году в России осуждены были всего 89 человек, большинство из них получили условные сроки, штрафы или были вовсе освобождены от наказания.

Кроме того, к силовикам в подобных случаях могут применяться статьи о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (299 УК), о незаконном задержании (301 УК) и о принуждении к даче показаний (302 УК). На практике эти статьи почти не используются: по 301-й и 302-й статьям в 2019 году не было осуждено ни одного человека, по 299-й — двое.

Наконец, по статье о превышении должностных полномочий (286 УК) в 2019 году осудили 1 322 человек, но это число не показательно: под действие статьи попадаеют разнообразные преступления, совершаемые чиновниками разного профиля.

Тем не менее, иногда дела о фальсификации материалов в МВД все-таки доходят до суда. В 2016 году рязанские оперуполномоченные и следователи сфабриковали уголовное дело о серии дачных краж: придумали и организовали само преступление, провели на бумаге допросы, которых не было в реальности, угрожали подозреваемому физической расправой и пригласили своих родственников и друзей в качестве понятых. Исполнители в конце концов понесли наказание, но начальство, которое, возможно, и придумало схему фальсификации, к ответственности так и не привлекли. «Важные истории» изучили материалы нескольких уголовных дел и рассказывают, как и зачем полицейские фальсифицируют преступления — и какие у этого бывают последствия.

Шесть вилок, пять ложек, два самовара

В феврале 2016 года пятеро владельцев дач в деревне Секиотово в Рязанской области узнали, что их обокрали. Ничего ценного не пропало: с одного участка, например, взяли спецодежду и настольную лампу, с другого — два электрических самовара, с третьего — металлическое ведро, шесть вилок и пять ложек. Большинству пострадавших о краже сообщили по телефону сотрудники полиции, они же пригласили их проехать и написать заявление.

В пяти кражах с проникновением обвинили 41-летнего жителя деревни Насурово под Рязанью Валерия Морозова. Одним из главных доказательств против него стала найденная на месте преступления литровая бутылка из-под пива «Русское» с отпечатком его правой ладони. В ходе следствия Морозов признал вину — но в суде отказался от показаний и заявил, что дело сфальсифицировано.

Так и было. В этом сознались как минимум двое участников тех событий: старший оперуполномоченный отдела угрозыска ОМВД по Рязанскому району Рязани Дмитрий Демин и оперуполномоченный того же отдела Антон Алпатов. Их признания есть в материалах уголовного дела, с которым ознакомились «Важные истории». Вот как, по их словам, было совершено «преступление».

В январе 2016 года оперуполномоченные привезли своего знакомого Валерия Морозова в отдел полиции. Морозов подходил для их целей, поскольку, по мнению полицейских, вел «антиобщественный образ жизни»: уже был судим и имел проблемы с алкоголем. В отделе полицейские, угрожая физической расправой, заставили его совершить несколько краж из дачных домов. Все вместе они направились в садоводческое некоммерческое товарищество (СНТ) «Кирпичник» в деревне Секиотово, где Морозов проник в пять дачных домов и похитил оттуда несколько случайных предметов.

Установив собственников дач, Демин и Алпатов обзвонили их и добились, чтобы те написали заявления о преступлении. 11 февраля 2016 года Дмитрий Демин и старший следователь отдела

МВД по Рязанскому району Сергей Тарасов поехали осматривать место происшествия. В тот же день Тарасов возбудил пять уголовных дел по факту краж.

Сразу после этого Тарасов заболел, и дело передали 32-летней следовательнице того же отдела Ольге Иванченко. Демин и Алпатов рассказали ей, что кражи Морозов совершал по их указанию. Иванченко ответила, что ее задача — добиться, чтобы суд рассмотрел дело в особом порядке: «Тогда Морозов получит свой условный срок и никуда жаловаться не будет».

Вскоре после кражи Демин также поговорил с предположительно гражданской женой Морозова: та сказала, что Валерий не собирается признавать вину. Тогда оперативники решили «усилить доказательную базу». Третьего марта Демин купил пластиковую литровую бутылку пива «Русское» и приехал с ней к пункту приема металлолома, где подрабатывал Валерий Морозов. Демин предложил знакомому выпить, тот согласился. Пустую бутылку полицейский забрал с собой.

Деревня Секиотово, Рязанская область. Фото: Катя Аренина / «Важные истории»

В начале марта следователь Иванченко вызвала Морозова к себе в кабинет и дала ему на подпись 13 документов: протоколы допроса и протоколы ознакомления Морозова и его защитника[1] с постановлениями по делу. В заранее составленных

протоколах Иванченко указала, что Морозов признался во всех кражах. По словам Демина, эти документы следователь составила, «исходя из собственных мыслей и убеждений». В отдел Морозова привезли те же Демин и Алпатов: они вынудили его пообещать, что он признается в кражах, а потом отвели к Иванченко. Но Морозов, несмотря на данное обещание, отказался подписывать документы. Тогда Иванченко пригрозила, что позовет в кабинет Демина с Алпатовым — и уж они-то заставят Морозова во всем признаться.

Другие следственные действия Ольга Иванченко, согласно вынесенному ей позднее приговору, также провела с нарушениями: внесла ложные сведения в протоколы допросов, подделала подписи потерпевших, с двумя владельцами дач не поговорила вовсе, но составила протоколы их допросов. Одному из дачников, который поучаствовал в некоторых следственных действиях только на бумаге, Иванченко позвонила уже накануне собственного суда и попросила сказать, что все подписи в документах действительно ему принадлежат. Следователь объяснила, что планировала провести его допрос, но «сроки поджимали» — и ей пришлось расписаться за потерпевшего.

Пять правильных домов

В середине марта 2016 года следователь Иванченко, обвиняемый Морозов, оперуполномоченные Демин и Алпатов, двое понятых, которых привел Демин, и эксперт-стажер направились в СНТ «Кирпичник»,

чтобы проверить показания Морозова на месте преступления. Стажер вел видеозапись проверки.

На место Морозов прибыл пьяным. Поэтому рассказать на камеру, из каких домов и как именно он воровал вилки и ложки, у него не получалось. Как позднее рассказывали участники событий, Морозов говорил сбивчиво и неуверенно, в деревне не ориентировался, не помнил, что именно и где похитил, путал дома, внезапно замолкал.

Иванченко пришлось взять ситуацию в свои руки. Следователь подсказывала Морозову, что и как он похитил: где выставил стекло, где перелез через забор, а где открыл калитку. После этого Морозов должен был повторять ее слова на камеру. Но пьяный обвиняемый не мог запомнить, что ему говорили; Иванченко начинала на него кричать. По просьбе следователя стажер не менее пяти раз останавливал и возобновлял видеозапись.

Иванченко все-таки удалось добиться, чтобы Морозов показал на пять правильных домов и произнес нужные слова. После этого она сказала, что на улице оформлять документы неудобно и долго, и попросила всех участников проверки расписаться на пустом бланке протокола, который обещала заполнить позднее. Все подписали пустой протокол.

Рязанский районный суд. Фото: Катя Аренина / «Важные истории»

«Пошел бы в тюрьму, но не захотел»

После проверки показаний в Секиотове расследование стремительно завершилось: 28 марта 2016 года дело Валерия Морозова передали в Рязанский районный суд. Проблем в суде никто из сотрудников полиции не ждал. Но на втором заседании по делу прокурор запросил Морозову реальный срок. Тогда подсудимый сорвался и заявил, что ни в чем не виноват, а его дело было сфальсифицировано.

«Ему эти оперативники, которые его подставили, сказали: "Не беспокойся, будет условное наказание", — объясняет адвокат бывшего следователя Сергея Тарасова Александр Климов. — Когда дело возбудили, там [кража] с проникновением в жилье [была] — а это уже тяжкое [преступление], то есть он пошел бы в тюрьму. Ну он, естественно, в тюрьму не захотел».

28 мая 2016 года Рязанский районный суд вернул дело Морозова прокурору, посчитав, что следователи составили обвинительное заключение с нарушениями. На следующий день начальник следственного отдела ОМВД по Рязанскому району Денис Даниленко собрал сотрудников на совещание и сказал: «Чтобы такого, как с делом Морозова, больше не было». Обратно в суд дело уже не поступало — в итоге его прекратили в связи непричастностью Морозова к преступлениям.

Через год, летом 2017-го, задержали следователей Ольгу Иванченко и Сергея Тарасова. Незадолго до этого при попытке сфальсифицировать уже другое дело был задержан и Дмитрий Демин.

Валерий Морозов умер спустя несколько лет. Дату и причину его смерти «Важным историям» узнать не удалось, по словам адвоката Климова, это случилось в 2018 или 2019 году. «Важные истории» не смогли связаться ни с гражданской женой Морозова, ни с женщиной, которая сейчас живет в его квартире (вероятно, это его дочь).

Адвокат правозащитной организации «Зона права» Дмитрий Герасимов отмечает: чтобы силовиков, причастных к фальсификации дела, привлекли к уголовной ответственности, «должен быть выявлен факт того, что они человека уговорили признаться [в преступлении, которого он не совершал]».

«По кражам не могу такой статистики привести, но по наркотикам достаточно много было дел, где это выявлялось, — говорит Герасимов. — Либо на следствии, либо в суде вскрывались некие обстоятельства: допустим, алиби человека — что он не мог быть в том месте, где нашли наркотики».

ОМВД по Рязанскому району. Фото: Катя Аренина / «Важные истории»

0,77 грамма и пять уголовных дел

В ноябре 2017 года Рязанский областной суд начал процесс по делу троих бывших оперуполномоченных отдела уголовного розыска по Рязанскому району: Дмитрия Демина, Антона Алпатова и их коллеги Александра Фоломина.

Согласно приговорам (1, 2), Демин и Фоломин решили приобрести наркотики, чтобы подбросить их задержанным и инсценировать преступление. Оперативники проверили один из известных им тайников с закладками на автобусной остановке в деревне Секиотово. Там им удалось найти 0,77 грамма спайсов. Роль Алпатова из приговора непонятна.

Найденные наркотики полицейские хранили в пепельнице служебного автомобиля, пока не попытались передать их неизвестному подельнику. Тот должен был продать спайсы двоим своим знакомым, которых оперативники собирались задержать, чтобы «повысить показатели раскрываемости преступлений» отдела. Как именно задержали самих полицейских, в приговорах не говорится. Связаться с Деминым, Алпатовым и Фоломиным «Важным историям» не удалось.

Дмитрия Демина обвинили в превышении должностных полномочий (статья 286 УК), незаконном хранении оружия (статья 222 УК), фальсификации доказательств (статья 303 УК) и незаконном хранении наркотических средств (статья 228 УК), Александра Фоломина — в превышении должностных полномочий и хранении наркотиков. Оба согласились на рассмотрение дела в особом порядке и сотрудничали со следствием. В результате в приговорах осталась

только 228-я статья, оба получили условные сроки. Преследование оперуполномоченного Антона Алпатова, обвинявшегося только в превышении полномочий, суд прекратил.

На суде над Деминым прокурор отметила его активное содействие следствию: его показания помогли выявить ранее неизвестные факты превышения полномочий, а также способствовали раскрытию преступной деятельности сотрудников отдела по Рязанскому району, всего благодаря этому сотрудничеству было возбуждено пять уголовных дел. В их числе, вероятно, были и дела Ольги Иванченко и Сергея Тарасова: следователей задержали за три месяца до суда над Деминым.

«Часто бывает, что одно задержание сотрудника правоохранительных органов тянет за собой новые эпизоды или дела на других сотрудников, — объясняет Дмитрий Герасимов из "Зоны права".
— У меня сейчас, например, есть в производстве дело, где сотрудники Росгвардии угрожали парню подкинуть наркотики. Парень им перечислял деньги на банковскую карточку, чтобы они его не привлекли к ответственности, и их поймали на получении денег. Карточку изъяли и стали смотреть, кто еще переводил на нее. Таким образом обнаружилось много эпизодов, когда люди отдавали деньги, чтобы их не привлекли к уголовной ответственности».

Октябрьский районный суд Рязани. Фото: Катя Аренина / «Важные истории»

Бутылка пива «Русское»

Бывшего следователя Сергея Тарасова, который занимался делом Морозова всего два дня, обвинили в фальсификации доказательств и служебном подлоге. 23 января 2020 года Октябрьский районный суд Рязани приговорил его к четырем годам лишения свободы условно и запретил работать в органах в течение двух с половиной лет.

Корреспондентка «Важных историй» побывала на заседании Второго кассационного суда, который рассматривал жалобу Тарасова на приговор. Он и его адвокат Александр Климов настаивают, что дело построено на показаниях уволенных со службы и лишенных званий Демина и Алпатова. По словам Тарасова и Климова, бывшие оперативники, вероятно, пошли на сотрудничество со следствием под давлением.

В удовлетворении кассационной жалобы суд отказал, но Тарасов с Климовым планируют подавать новые — уже в Верховный суд. Защитник утверждает, что его клиент невиновен: Тарасова осудили только за то, что он якобы внес ложную информацию в протокол доследственной проверки. По словам Климова, когда Тарасов заболел, этот незаконченный протокол вместе с остальными материалами дела Морозова попал к Ольге Иванченко. Иванченко на суде подтвердила, что это она внесла в протокол ложные данные, однако суд не принял ее показания во внимание.

Главным доказательством вины Тарасова стали почерковедческие экспертизы, которые, по мнению

адвоката Климова, проводились с нарушениями. Часть экспертов определили в протоколе почерк Тарасова, часть указали, что точно установить, кто составил протокол, невозможно: «Суд говорит: нас устраивает вот эта экспертиза, которую выгодно [взять]».

Помимо подложного протокола, Сергею Тарасову вменяли появление в материалах дела той самой бутылки из-под пива «Русское»: якобы он внес ложную информацию об изъятии бутылки с дачного участка в протокол доследственной проверки, отправил бутылку на дактилоскопическую экспертизу и приобщил к делу как вещественное доказательство.

Эпизод с бутылкой пива — самый загадочный в истории этой фальсификации. Следователь Ольга Иванченко говорила, что бутылку ей вместе с делом передал начальник отдела, и лишь позднее она узнала, что перед экспертизой Дмитрий Демин подменил бутылку, найденную на месте преступления, на ту, из которой он заставил пить подозреваемого. Сам Морозов и понятые уверяли, что на месте преступления полицейские никаких бутылок не изымали. Оперуполномоченный Демин тоже утверждал, что бутылки на даче не было: он сам ее купил, убедил Морозова выпить пиво, отдал бутылку Иванченко, а та, в свою очередь, передала вещдок Сергею Тарасову.

Четверо понятых под давлением

Экспертиза установила, что множество подписей в материалах дела Морозова подделаны. Часть

из них эксперты приписывают следователю Ольге Иванченко, авторство других они установить не смогли.

Ни в ходе следствия, ни на суде Иванченко не признавала вину и утверждала, что на самом деле провела все допросы и следственные действия. На ее защиту встали несколько коллег: одна показала, что видела, как Иванченко проводила допросы по делу, по словам другого, Иванченко не знала, что дело Морозова изначально сфальсифицировано оперативниками.

Иванченко говорила, что при расследовании на нее давили сотрудники Железнодорожного межрайонного следственного отдела и отдела собственной безопасности рязанского УМВД. О психологическом давлении заявляли и выступавшие в ее защиту свидетели. В следственном управлении СК по Рязанской области не ответили на запрос «Важных историй».

Сразу четыре свидетельницы защиты дали показания о том, что они участвовали в изъятии украденных с дач предметов у оперуполномоченного Демина. Как и почему эти предметы оказались у Демина, из их слов непонятно. Сам Демин настаивал, что у него ничего не изымали. Правда, одна из понятых, как следует из материалов дела, оказалась женой дяди Ольги Иванченко, еще одну из них «Важные истории» нашли в друзьях Иванченко на «Одноклассниках», фамилия третьей совпадает с фамилией женщины, которую Иванченко указала в своем профиле в «Одноклассниках» как сестру. Все они выступали понятыми не впервые.

Жена дяди Иванченко Маргарита Белова дала показания, из которых следует: перед судом к ней домой приезжали сотрудники следственного отдела и угрожали надеть на нее наручники, поэтому все документы она подписала, не читая. Три другие свидетельницы тоже жаловались на давление следователей и написали заявление об этом в Генпрокуратуру. В ведомстве на заявление не отреагировали.

Ольга Иванченко ответила на сообщение корреспондентки «Важных историй» во «ВКонтакте», что публикация заметки принесет ей «душевную боль» и она все забыла, «как забывают плохие сны». Позднее она удалила это сообщение и написала: «Вы ошиблись адресом».

Двое крайних

Бывший следователь Сергей Тарасов считает, что его дело — «политическое». «Просто решили наказать

двоих человек — Ольгу [Иванченко] и его, — добавляет его адвокат Александр Климов. — Она заявляла, что не хочет подавать [передавать дело Морозова] в суд, но руководство сказало — и все. У нас есть такая практика — действовать [давить] на следователя: подготовь документы, подпиши за кого-нибудь документы, то есть такие варианты мутные».

Ольгу Иванченко обвинили по редкой статье о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности за тяжкое преступление (часть 2 статьи 299 УК) — за это дают от пяти до десяти лет лишения свободы. Кроме того, следовательнице инкриминировали фальсификацию доказательств по делу о тяжком преступлении (часть 3 статьи 303 УК, до семи лет лишения свободы). В мае 2019 года суд приговорил Иванченко к четырем с половиной годам условно. Также ей на два года запретили работать в системе МВД.

Адвокат Тарасова говорит, что его подзащитный оказался крайним в деле, в котором замешано полицейское начальство: «Они дали указания оперативникам, чтобы те создали дела, и оперативники начали искать людей, чтобы совершили кражу». По словам защитника, руководство, из-за которого осудили оперативников и следователей, просто «убрали»: уволился «с пенсией» начальник следственного отдела ОМВД по Рязанскому району Денис Даниленко, ушел и начальник районного ОМВД Роман Маркин. Согласно сайту управления МВД по Рязанской области, в январе 2017 года они еще значились руководителями соответствующих отделов, а в марте 2018-го их должности заняли другие люди. Ни Маркина, ни

Даниленко не стали судить. На момент публикации материала в УМВД по Рязанской области не ответили на запрос «Важных историй».

«В уголовно-правовом плане начальство [в таких случаях] обычно не страдает, — поясняет Дмитрий Герасимов из "Зоны права".
— Но могут в дисциплинарном плане объявить выговор или строгий выговор, что ненадлежащим образом организовали работу подчиненных. А у оперуполномоченных мотивация [фальсифицировать дела] очень простая: показатель работы сотрудников, в данном случае уголовного розыска — количество раскрытых преступлений. У следователя тоже показатель — количество направленных в суд дел».

«Их [руководство] не посадили, потому что доказательства были только на словах, — говорит адвокат Александр Климов. — Не было никаких документов, ничего вообще. А они считали, что сделали все правильно».

«Мы знали, что в [областном] апелляционном суде все схвачено: там прокурор спокойно заходит в кабинет к судьям, говорит, давайте там [в приговоре] поменяем что-нибудь. И здесь [во Втором кассационном суде] так же, — жалуется после очередного проигранного суда бывший следователь Тарасов. — Осудили невиновного человека, и продолжают, продолжают...».

Редакторы: Александра Зеркалева («Важные истории»), Дмитрий Ткачев («Медиазона»)

1. Адвоката при этом не было.